

Хунье, ошеломлённый расспросами младшего племянника, поспешил отмахнуться:

— Ладно, на сегодня учения хватит. Идите отдыхать. Завтра, когда солнце сравняется вот с этим столбом, жду всех у своего жилища.

Он указал на вкопанный посреди поляны деревянный столб, дав понять, что с приходом тени на указанную метку все пятеро должны быть в сборе.

Остальная троица удалилась. Линь Ло заметил, что дядя Хунье собирается поговорить со Сяо Хун Юем наедине, и тактично ушёл первым.

Ша ждал снаружи. Завидев Линь Ло, он сделал пару широких шагов навстречу:

— Дядя Ло!

— Пошли, — Линь Ло забрал из его рук своё единственное имущество — кожаную торбу, сшитую А-Да, и направился вниз по склону.

— А-Ма велела передать, чтобы ты зашёл к нам, — заговорил Ша на ходу. — Она специально испекла мучные плоды, хочет угостить.

Ша искоса взглянул на тёмную метку между белесых бровей Линь Ло. Тот теперь официально стал служителем Бога. Поверить трудно. Хотя Ша сам сопровождал Линь Ло по просьбе матери, он до последнего сомневался, что у того всё получится.

Чистокровные люди никогда прежде не становились служителями Бога. Могущественные оборотни держали их разве что в качестве забавных зверушек — эдаких ручных питомцев.

Линь Ло знал о мучных плодах, Бай Хуа уже приносила ему один. Но тот мучной плод испортился больше чем наполовину и был непригоден в пищу, однако по ещё не до конца сгнившим частям он заметил, что мучной плод немного похож на современный хлебный плод, поэтому спросил о нём у Бай Хуа. Кто же знал, что Бай Хуа снова раздобудет мучные плоды и пригласит его в гости к себе домой?

Линь Ло отказываться не стал и пошёл вслед за Ша.

Бай Хуа поджидала их у порога, точа о камень крепкую кость. Завидев гостей, она отложила работу и шагнула навстречу. Сфокусировав взгляд на чёрной метке на лбу юноши, она расплылась в широкой улыбке:

— Ло, ты правда стал служителем Бога!

Рядом с Бай Хуа Линь Ло окончательно расслабился. Она была едва ли не единственной, кто отнёсся к нему с искренним теплом, не считая семьи А-Да.

— Всё прошло гладко, — улыбнулся он, коснувшись подсохшей краски на лбу. — Подарки не пропали даром.

— Главное — результат! Заходи скорее, мы с Ша как раз собирались жарить мясо и печь плоды.

В жилище Бай Хуа было куда уютнее, чем у Линь Ло, где из всей обстановки имелся лишь очаг. Слева, вдоль стены, тянулся выстланный плоскими камнями и укрытый мягкими шкурами помост — спальное место Бай Хуа и её мужа. Рядом возвышался массивный пень, исполнявший роль стола, а у стены аккуратно лежали товары для торговли.

Ша был уже взрослым оборотнем, поэтому жил отдельно, промышляя охотой и патрулированием вместе с городской стражей.

Линь Ло опустил свой кожаный мешок на пень возле очага. Бай Хуа уже протянула ему запечённый мучной плод:

— Попробуй! Ты говорил, что запечёнными они должны быть вкусными. Вчера я увидела, как их меняют на площади, и набрала побольше.

Линь Ло сдул пепел с твёрдой кожуры и слегка надавил. Скорлупа с треском лопнула, выбуривав наружу густой аромат печёного крахмала с лёгкой фруктовой ноткой. Слюна мгновенно подступила к горлу.

Под подпечённой корочкой скрывалась белая мякоть. По текстуре она напоминала варёный таро — слегка рассыпчатая, с едва уловимой сладостью и приятной волокнистой структурой в середине.

Линь Ло ел, не в силах остановиться.

— Очень вкусно, — проговорил он, подняв глаза на хозяйку.

Бай Хуа просияла:

— Я сама один съела и сразу подумала о тебе. Никто так не любит эти плоды, как ты!

Расправившись с угощением, Линь Ло помог Бай Хуа зажарить мясо. Прихваченные с дороги запасы специй — имбирь, острый перец и хуацзяо — подходили к концу. Особенно имбирь: он крупный, быстро портится, и накопать его много не удалось, осталось от силы килограмма полтора.

Линь Ло не знал, встретятся ли ему эти растения в Затерянных землях. Он твёрдо решил сберечь часть корешков на семена: как только закрепится в обители служителей Бога, выроет грядку и посадит имбирь, иначе рискует остаться без привычных приправ.

С перцем и хуацзяо было проще. Их резкий, жгучий вкус требовал малых дозировок, так что запасов пока хватало на каждую трапезу.

Сытно поужинав жареным мясом, Линь Ло вернулся к себе до наступления темноты. А едва рассвело, собрался и поспешил к Храму Бога-Зверя.

Когда он поднимался по пологому склону священной горы, кто-то хлопнул его по плечу. Рядом вынырнул Сяо Хун Юй в сопровождении двоих оборотней:

— Ло! Ты где остановился, в городе или за стеной?

— В городе, — ответил Линь Ло.

— Отлично, тогда после занятий пойдём вместе! Вчера я хотел с тобой прогуляться, да дядя Хунье... — Сяо Хун Юй запнулся и потёр невыспавшиеся глаза. — Впрочем, от тебя секретов нет. Дядя Хунье сказал, что не ожидал от отца такого решения. В Затерянных землях сейчас куда опаснее, чем раньше.

— Почему?

— Пожирателей зверей стало слишком много. Обычные воины-оборотни уже боятся выходить на поле боя, так что вся надежда на безумных зверей.

Линь Ло на миг замедлил шаг:

— А безумные звери... смогут их сдержать?

— Безумные звери не чувствуют боли, — пояснил Сяо Хун Юй. — Чем больше крови и убийств вокруг, тем они азартнее. Только они и способны связать Пожирателей боем. Так было всегда.

Линь Ло промолчал. Перед глазами встали детёныши безумных зверей, запертые в клетках, которых он видел вместе с А-Да и остальными. Им было от роду всего пару дней.

Тогда его духовная сила была ещё слабее, чем сейчас, но даже так он сумел уловить исходившие от безумных зверей слабые колебания.

Страх. Боль. Беспомощность.

Едва явившись на свет из чрева матери, эти крохи оказались заперты в тесных клетках и в слепом безумии рвали зубами собственную родню. Все вокруг твердили, что безумные звери — твари скверные от рождения. Но разве эти новорождённые детёныши не испытывали тех же чувств, что и обычные малыши?

А те выросшие безумные звери на поле боя? Неужели они и вправду полностью превратились в орудия убийства на поле боя?

К приходу Линь Ло и Сяо Хун Юя остальная троица уже собралась у жилища дяди Хунье. Вскоре вышел и он сам. Подобно строгому старейшине, Хунье усадил всех пятерых на деревянные чурбаны, а сам встал напротив.

— Знаете ли вы, что требуется от настоящего служителя Бога? — спокойно спросил он.

— Всем сердцем служить Богу-Зверю!

— Чтить Бога-Зверя и жрецов!

— Знать траву и снадобья, что изгоняют скверну!

Ребята наперебой высказывали мысли. Линь Ло лишь молча слушал.

Хунье кивнул:

— Всё это верно. Но для вас, отправляющихся в Затерянные земли, есть правило важнее прочих: вам строго-настрога запрещено подпускать к себе безумных зверей.

Он сделал паузу, обведя юношей тяжёлым взглядом:

— Для безумного зверя любой живой, кроме жреца, — враг и добыча. Нет, вы для них даже не враги. Вы — кусок мяса, за которым они будут охотиться.

О безумных зверях на континенте старались не говорить. Это было табу. Едва в какой-то семье рождался безумный зверь, родители обязаны были тут же сообщить Храму Бога-Зверя, чтобы служители Бога забрали его. Навсегда.

Ни Сяо Хун Юй, ни остальные никогда не видели взрослых безумных зверей вживую.

Смешивая страх с невольным любопытством, юноши уставились на Хунье, жадно ловя каждое слово.

<http://bllate.org/book/20115/1992911>